

НИО рукописей
Российской Гос. б-ки

316

Филарет

Кол-во № 3

Ед. хран. № 4

НИО рукописей Российской Гос. б-ки	Общее кол-во листов
№№ поступлений	4

ОР
П

4

3

опиши

4

«Вспомогательная
митрополитская библиотека
Московская» (Синоду)
неприменительно к
всему делу
Воскресенскому кааду

1754, 16/II

Решено
на 4 листах

Список съ дознания Святейшему Синоду, отъ
Митрополита Московскаго, Февраля 16 дня 1856 г.
N. 12.

„ Въ 1854 году, въ Рогожскомъ Богоявлен-
номъ доме (по въѣздѣ раскольниковъ на
Рогожскомъ кладбище) меньшая изъ трехъ часо-
венъ, по слугаго присоединенія значительнаго
числа раскольниковъ къ Единовѣрческой церкви,
по Высочайшему повелѣнію Блаженнаго
памяти Государя Императора Николая
Павловича, обращена и освящена въ едино-
вѣрскую церковь. Вскорѣ потомъ, оставав-
шіяся при двухъ прочихъ часовняхъ, послѣдній
расколническій священникъ Петръ Русановъ
также присоединился къ Единовѣрческой
церкви. Тогда въ остальныхъ двухъ часов-
няхъ Богослуженіе прекратилось, или по
распоряженію Министерства Внутреннихъ
Дѣлъ, или, можетъ быть, само собою: потому
что правило Монастырскаго толка требуетъ
совершенія Богослуженія священникомъ.

отисарко

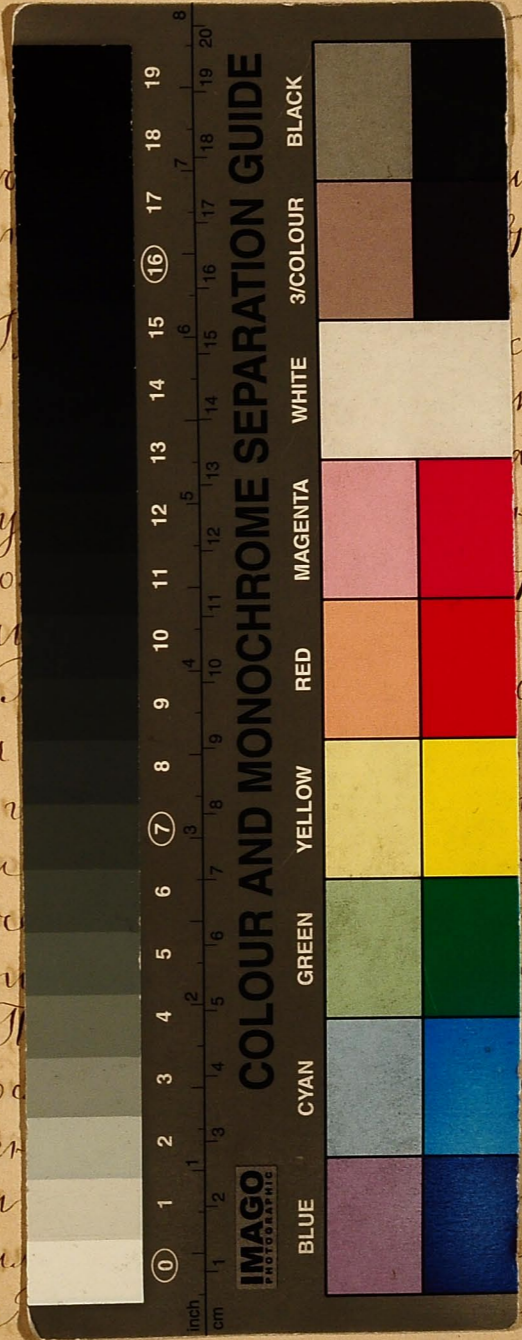
Секретно.

Список с
Митрополит
N. 12.

„
номь домо
Рогожскомь
венъ, по слу
исла раско
по Высочай
памяти
Павловича
вторгскую
шися при
раскольник
такоже при
церкви. П
нахъ бого
располагает
Дьяк, или
то прави
совершенна

му Синоду, отъ
яля 16 дня 1856 г.

скомь Богородиц-
колнниковъ на
а изъ трехъ расо-
нашительнаго
русской церкви,
лаженна
а Николая
ена въ едино-
юмь, оставав-
яхъ, послѣднн
Петръ Русановъ
во вторгской
двухъ расов-
ост, или по
Внутреннихъ
о собою: потому
ика требуютъ
ященникомь.

Расколники входили въ часовни; возлагали свѣчи предъ иконами; молились каждый про себя: но правильно по уставу богослуженія не было. Единотворицы оклевали и большую часовню освятили въ церковь; православные также сего оклевали и надѣялись; нѣкоторые колеблющиеся между расколомъ и православіемъ ожидали сего, дабы принять се, какъ знаменіе сильнаго утвердившагося единотворія, и присоединиться къ нему. Сего можно было ожидать особенно отъ тѣхъ, больше благонамѣренныхъ расколниковъ, которые нерасположены были признать расколническую ересь еретично заграничную.

25 Января 1855 года, по повѣсткамъ Московскимъ и окрестныхъ селеній расколникамъ (какъ догадывались, купцемъ Свѣтшиковымъ и попечителемъ Зеленовымъ) собрался для выслушанія якобы во пользу ихъ указа, на Рогожское кладбище въ часовню, было въ сей часовнѣ необыкновенно большое собраніе расколниковъ; занежеле было множество свѣчей; противъ царскихъ вратъ была поставлена куримница съ ладаномъ: но, по чинимому священника, не было никакого

90²
молитвословія.

Вестно 1855 года, послѣ поѣздки въ Петербургъ расколниково-купцевъ Свѣтшикова, Бутикова, Муравлева и Таранича, распространено было между расколниками (какъ дознано тогдашнимъ Смотрителемъ Рогожскаго Богослуженнаго дома) подложное опредѣленіе Правительствующаго Сената о новыхъ якобы привилегіяхъ, даруемыхъ Рогожскому кладбищу: и се колебавшихся въ расколъ удержало отъ присоединенія къ святой Церкви.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ поѣздокъ знаменитѣльныхъ расколниковъ въ Петербургъ, 21 Января сего 1856 года, въ теплой часовнѣ Рогожскаго кладбища, при собраніи множества расколниковъ, открылось служеніе вечерни, въ которомъ участвовалъ Котторщикъ Иванъ Крушинникъ; а 22 дня такимъ же образомъ служена утренняя; и съ тѣхъ поръ продолжается подобное служеніе. Въ послѣдующіе дни замѣчено, что во время службы отворяемы были царскія врата; и служащій дѣлалъ возгласы: и, какъ сего не можетъ дѣлать мирянинъ, то заключають, что служащій былъ лжесвященникъ. Одежда на немъ была мѣщанская, и онъ остриженъ

полтавански; но могло быть, что она подъ верхнею одеждою скрывала епитрахиль. Полагать что это именно Крининъ, жительствующий близъ Роговской заставы.

Раскольниковъ смято ободрены: и напротивъ не только единоверцы, но и общеправославные весьма опечалены.

Естьли принять въ разсужденіе, что раскольники прежде, и при особенномъ возбужденіи и надеждѣ, не рѣшались открытъ въ гасовнѣ Богослуженіе безъ священника, какъ замѣчено 23 Января прошедшаго 1855 года, а нынѣ открытъ и продолжаютъ оное; и естьли поставитъ се въ связь съ потѣдками значительныхъ раскольниковъ въ Петербургъ; то не безъ основанія можетъ представитъся вопросъ: не получили ли они на се разрѣшенія отъ Начальства? Это было бы печальный случай, котораго послѣдствія не легко измѣрять. Это имѣло бы такой видъ, что Начальство само насаждаетъ и укореняетъ новую отщину раскола, только поповицки-безпоповицкии, поповицкии по сохраняемому имъ признаку потребности священства и святаго причащенія,

3
91
апо-общественному Богослуженію, безпоповицкии, и, что особенно вредно, это было бы самый удобный случай для раскольниковъ, подъ личиною мирянъ, скрывать ложесвященниковъ заграничной ложеіерархіи.

Особенный вредъ открывшагося явленія есть еще то, что послѣ немаловажной остановки открытіе гасовеннаго Богослуженія расколводителями могутъ представлять невѣдущему народу, какъ свою побѣду, и какъ надежду дальнѣйшаго своего усиленія.

Для показанія, какъ далеко простиратся можетъ такое впечатлѣніе на раскольниковъ, вѣтисываю, что писалъ ко мнѣ отъ 17 Ноября прошедшаго 1855 года Преосвященный Иннокентій Архіепископъ Камчатскій: „я старался
„ коротко знакомиться со раскольниками живущими
„ щими по рѣкѣ Матъ. Многие изъ нихъ соглашались со мною въ ихъ заблужденіи. Многимъ
„ кажется, что естьли бы не ихъ окаяныя
„ учителя, которые у нихъ пользуются почетомъ
„ и доходами: то все прочее обратилось бы
„ скоро, и даже безусловно. Одно слѣдуетъ доосновать

„вниманія, а именно: они все считают себя под-
„твенными Московскимъ Рогожскимъ отцамъ,
„какъ они ихъ называютъ.“ Итакъ подкрѣпите
расколъ на Рогожскомъ кладбищѣ, значитъ под-
крѣпите его даже до отдаленнаго края Сибири,
и нацупивъ ослабитъ его на Рогожскомъ клад-
бищѣ, значитъ ослабитъ его повсюду.

Сибирскіе раскольникіе не знаютъ, что отцы
Рогожскіе, предъ которыми они благоговѣютъ,
суть купецъ Свѣшниковъ, котораго Кру-
тинскіе, и подобныя.

Есть ли же ограничить Московоу взоръ на
православіе и расколъ: то достойнымъ вни-
маніемъ представляется слѣдующее соображеніе:
которая изъ двухъ рѣшимостейъ была бы болѣе
справедлива, и менѣе неблагопріятна общему
благу, — рѣшимость ли отказать раскольникамъ
въ удовольствіи торжественно совершать службу
въ Рогожской часовнѣ, безъ чего они уже прожили
болѣе года, и чего ищутъ они не по нуждѣ,
имѣя въ Москвѣ и подъ Москвою много не столь
публичныхъ молельныхъ, въ которыхъ собираются,
но наипаче для выраженія своей побѣды, и

для удержапія тѣмъ въ расколъ негодующихъ
и маломогущихъ, имъ рѣшимостью угоденіемъ
раскольникамъ опечалитъ во двадцать разъ
болѣе число православныхъ?

Находя открывшееся въ Рогожской часовнѣ
Богослуженіе выходящимъ изъ предѣловъ оказывае-
мой раскольникамъ терпимости, и мнѣнціемъ
уже неблагопріятное двойствіе, и могущимъ
имѣть вредныя послѣдствія, и притѣгая, что
раскольникіе стараются вести свои дѣла къ
цѣлѣхамъ секретно отъ секретныхъ Комитетовъ,
признано для себя должнымъ, и единственно
возможнымъ, представить се благопочтен-
ному о-блаетъ Святыя Церкви вниманію
Святѣйшаго Синода.“

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or manuscript. The text is written in a dark ink on aged, yellowish paper. The script is dense and fills most of the page, with some lines appearing slightly faded or less distinct than others. The overall appearance is that of a well-preserved but aged piece of paper with significant historical value.

